

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ КАВКАЗА.

Одесса, 17-го марта.

Давно уже ничего не сообщалъ я въ газету «Кавказъ», да, сказать правду, ничего особеннаго и не случалось, чтобы могло интересовать читателей этой газеты. Единственный сюжетъ для корреспонденціи—это желѣзная дорога. Дѣйствительно, работы одесско-парканской линіи идутъ довольно успѣшно и даже, можно сказать, успѣшнѣе, чѣмъ ожидали.

Въ настоящее время рельсы уже уложены на разстояніи 25 верстъ, и локомотивъ началъ ходить за городъ, за Кривую балку. Недавно нѣкоторые изъ одесскихъ купцовъ, имѣющихъ свои склады хлѣба за бывшею тираспольскою таможеню, предложили отиравку хлѣбныхъ грузовъ въ карантинную гавань съ поездами желѣзной дороги, отвозящими разныхъ принадлежностей отъ гавани и возвращающимися обратно пустыми.

Въ три дня было перевезено довольно значительное количество пшеницы, и доставка обоилась недорого 10 коп. за четверть, тогда какъ прежде цѣна эта возрастала отъ 30—75 коп. въ дурную погоду. Такимъ образомъ, по словамъ одного изъ служащихъ при желѣзной дорогѣ, общество въ два или три дня заработало перевозкою пшеницы около 3,000 руб. сереб. Обстоятельство это вызвало сильную оппозицію со стороны извозчиковъ, слѣдствиемъ чего и было прекращеніе, какъ мнѣ говорили, дальнейшей перевозки пшеницы посредствомъ поездовъ желѣзной дороги. Таковъ былъ первый опытъ доставки пшеницы изъ за тираспольской таможни въ карантинную гавань съ поездами одесско-парканской желѣзной дороги.

Говорятъ, что есть предположеніе о продолженіи одесско-парканской линіи до Кивенева, гдѣ 20 февраля этого года по словамъ Одесскаго Вѣстника, Рысочайше утвержденный комитетъ по дѣлу сооруженія желѣзной дороги въ Бессарабіи открылъ уже свои дѣйствія.

Что же касается до севастопольско-московской дороги, то я знаю навѣрное, что изслѣдованіе мѣстности между Севастополемъ и Екатеринославлемъ совершенно уже окончено и есть надежда, что скоро уже приступятъ къ работамъ. Однако, несмотря на все это, торговый застой все тотъ же. Число банкротствъ въ Одессѣ увеличивается со дня на день, и извѣстный отдѣлъ Одесскаго Вѣстника весьма часто наполняется различнаго рода объявленіями о конкурсахъ. Надо надѣяться однако, что съ окончаніемъ желѣзной дороги отъ Одессы до Парканъ торговая дѣятельность нашего края оживится.

Вотъ еще одна довольно замѣчательная новость. Въ Одессѣ учреждено общество состраданія къ животнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ первое время общество встрѣтитъ много затрудненій къ искорененію грубаго и жестокаго обращенія съ животными, чѣмъ особенно отличаются одесскіе извозчики. Но потомъ: «перемелется—мука будетъ».

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

ПОЛЬСКОЕ ДѢЛО.

Варшава, 27-го марта (8-го апрѣля). Недавно у насъ все зеленѣло и начало пѣсти, а теперь опять все покрывшись снѣгомъ. Нѣсколько дней дулъ рѣзкій и холодный сѣверо-восточный вѣтеръ и нагналъ тучи снѣжныхъ облаковъ; на улицахъ масса густой холодной гризи; снѣгъ крупными хлопьями, крутясь, падаетъ, и половина его тотчасъ таетъ; изъ водосточныхъ трубъ и съ зонтиковъ прохожихъ потоками струится вода; мокро, сыро, холодно и грязно! однимъ словомъ, все напоминаетъ прелести нашей сѣверной весны. За городомъ зеленѣющія поля тоже поблѣзли, но это ненадолго, и уже начались работы освобожденныхъ людей на своихъ поляхъ.

Возстаніе не только замираетъ, но даже толки о немъ прекращаются; всѣхъ интересуетъ крестьянская реформа, всѣ только о ней и говорятъ. Благородное шляхетство поражено указомъ объ освобожденіи крестьянъ. Оно все еще не можетъ прийти въ себя; все еще не хочетъ вѣрить, чтобы это было дѣйствительно такъ, что «хлопы» свободны и бу-

дутъ владѣть землею, будутъ имѣть собственность, пахать собственную землю. Угнѣваютъ себя мыслью, что это можетъ быть, шутка, чтобы поугагать ихъ только на время, что будетъ другой указъ, по которому все пойдетъ по старому. Такъ думаютъ, или стараются думать одна изъ сторонъ, заинтересованныхъ въ крестьянскомъ дѣлѣ; такъ думаетъ дворянство, у котораго отнимается часть собственности, отнимается право надъ живыми людьми, на которыхъ оно смотрѣло, какъ на животныхъ и съ которыми привыкло обращаться, какъ со скотами. А другая сторона, бедная, загнанная и забитая, подняла голову послѣ вѣковаго униженія и гнѣта и въ первый разъ взглянула на міръ божій такъ, какъ смотритъ человекъ. Она вѣритъ, что указъ не шутка, не «такъ только», не на время; она знаетъ, что никто не станетъ въ шутку возвращать рабу свободу и надѣлать его собственностью, что никто не станетъ такъ шутить! Она чувствуетъ и знаетъ это, и имѣть предѣловъ ей радости; не находитъ она словъ для выраженія своей благодарности виновнику ея счастья! Бодро и весело смотрятъ теперь крестьяне, звонко напѣвая свою пѣсенку:

Panowie, panowie! Będziecie panami,
Tyłko nie będziecie nad nami!»

И далеко по полямъ раздаются раскаты этой новой пѣсни. Нѣднѣхъ одного моего знакомаго остановили на улицѣ кучки крестьянъ изъ окрестностей Виланова, съ просьбою указать имъ, какъ найти генерал-адъютанта барона Корфа. «А для чего вамъ надо его? спросилъ онъ; крестьяне обвинили, что хотѣтъ просить позволенія послать къ Государю выборныхъ благодарить за свободу. Говорятъ, что скоро отправится въ Петербургъ изъ Царства Польскаго депутатъ отъ крестьянъ, для принесенія благодарности за освобожденіе. Скоро предсѣдателя комиссій и участковые комиссары отправятся по провинціямъ къ своимъ участкамъ и примутся за дѣло. Крестьяне съ полною довѣренностью ожидаютъ ихъ, зная, что найдутъ въ нихъ защиту отъ несправедливостей и угнетеній.

Въ Варшавѣ, попрежнему, все спокойно: обыденная жизнь течетъ обычнымъ порядкомъ, ненарушаемая, слава Богу, кровавыми эпизодами. Польна похожа на трудно больного, въ болѣзни котораго совершился переходъ и прослѣдила надежда на выздоровленіе. Медленно будетъ его поправленіе, много времени потребуетъ на то, чтобы потрясенный страшнымъ напряженіемъ и разстроенный организмъ его пришелъ въ нормальное положеніе и жизненные отправления начали совершаться съ надлежащею правильностью. Много надо искусства и осторожности со стороны врача не хирурга, но врача-психіатра поставить на ноги спасеннаго. Недавнее кровавое прошлое начинаетъ уже казаться тяжелымъ сномъ, мучительнымъ кошмаромъ, и хотѣлось бы вѣрить, что это дѣйствительно былъ сонъ, что теперь только настало пробужденіе, начинается дѣйствительность, и сколько бы тысячъ людей были счастливы, еслибъ это было такъ!

Въ Варшавѣ отовсюду слышатся жалобы на безденежье, на трудности достать деньги, даже подъ вѣрный залогъ, напримѣръ, подъ залогъ дома. Многія семейства, особенно чиновниковъ, принимавшихъ участіе въ мѣтежѣ и удаленныхъ изъ края, дошли до такой степени крайности, что начинаютъ продавать все, что было приобретено и сбережено прежде, въ болѣе счастливое время; продается платье, серебро, продается даже необходимое и, разумется, за безцѣнокъ, чтобы только поддержать существованіе семьи. Въ нѣкоторыхъ магазинахъ распродаютъ вещи за полцѣны ниже ихъ стоимости: боится, что нужда страшная. Для людей оборотливыхъ и терпѣливыхъ настало время обильной жатвы. Поляки монсева закона не отворачиваются отъ своихъ братьевъ-католиковъ въ нуждѣ и за приличные проценты и вѣрное обезпеченіе снабжаютъ нуждающихся деньгами.

Извѣстія изъ разныхъ мѣстъ Царства Польскаго.— Въ Dzien. Powszech. (№ № 73, 74, 76) напечатаны извѣстія изъ разныхъ мѣстъ Царства Польскаго; приводимъ болѣе любопытныя.

Изъ Сандомирска. При пораженіи одной изъ шкеекъ захваченъ печатный приказъ начальника 2-го корпуса польской арміи, гражданскаго генерала Босака, помѣщенный 5-мъ февраля текущаго года. Приказъ заключаетъ въ себѣ подраздѣленіе дивизій на полки, полковъ на батальоны, эскадроны и т. д. Раздѣленіе это относится только къ двумъ дивизіямъ: краковской и сандомирской. Первая шходила подъ начальствомъ Куровскаго; начальникъ второй—неизвѣстенъ. Въ дивизіяхъ этихъ, будтобы уже сформированныхъ, полки раздѣлены на 4 батальона съ наименованіемъ начальниковъ, изъ которыхъ многіе уже сошли со сцены; такъ напримѣръ, Раценбахъ, Ренбайло, Делленичъ, Белларди, Шемель, Лада, Дивоча, Малиновскій, Заржицкій и друг. Будущій историкъ польскаго востанія, имѣя такой документъ, будетъ рассказывать потому о большихъ вооруженныхъ силахъ возста-

Относительно убъжде ній и дѣлъ Гарибальди, въ томъ же духѣ выразилась и газета «Times». Да и въ самомъ дѣлѣ Гарибальди никогда не принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые смотрятъ на революцію, какъ на искусство для искусства.

Убъжая съ Капреры на островъ Мальту, и съ Мальты, мимо Гибралтара, прямо въ Англію Гарибальди повторилъ нѣсколько разъ, что отправляется къ берегамъ Великобританіи не ради политическихъ демонстрацій, а только для свиданія съ своими английскими друзьями, а также для совѣщанія съ врачомъ Фергюссономъ. На Мальтѣ ему кто-то предлагалъ проѣхать черезъ Францію; «нога Гарибальди никогда не коснется французской земли», отвѣчалъ онъ: судно «Райпонтъ» шло вдали отъ береговъ Франціи. Гарибальди не зная, что мэръ и население города Соутгемптона готовятъ ему торжественную встрѣчу, и намѣревался, по прибытіи, тотчасъ же отправиться къ мистеру Ричардсону, однофамильцу одного изъ главныхъ членовъ лондонскаго комитета для приѣма Гарибальди. А между тѣмъ, въ Соутгемптонѣ, съ самаго приѣзда знаменитаго Итальянца на островъ Мальту, только и толковали объ одномъ Гарибальди; тамъ собрались депутаціи: итальянская и венгерская, а также изъ города Ньюкастля; въ гостиницахъ, на улицахъ, въ домахъ и на фабрикахъ — вездѣ разсказывали разные анекдоты объ итальянскомъ героѣ. Во всѣхъ магазинахъ появились портреты съ подписью: «Гарибальди»; на пристани нѣсколько дней сряду толпился народъ, но только около трехъ часовъ по полудни, въ воскресенье, 3-го апрѣля, показалось наконецъ, въ виду Соутгемптона, судно «Райпонтъ». Съ берега отправился пароходъ «Эйдъ» съ друзьями Гарибальди.

«Я былъ одинъ изъ первыхъ, взобравшихся на палубу «Райпона», пишетъ корреспондентъ «Daily News». Тамъ было множество пассажировъ, женщинъ, дѣтей, багажу. «Генераль въ своей каютѣ», сказали прибывшимъ гостямъ и въ минуту каюта была полна народу. Толпа шумѣла; всѣмъ хотѣлось поскорѣе увидѣть его, и Гарибальди поторопился покинуть каюту. Опираясь на палку, слегка ковыляя, онъ отправился, сопровождаемый всѣми, въ корабельную залу и тамъ, въ одномъ изъ угловъ присѣлъ на мягкую подушку. Но скоро послышался съ берега крикъ, звавшіе Гарибальди на палубу. Всѣ корабли, мимо которыхъ проходило наше судно, были увѣшаны флагами и наполнены народомъ, приветствующимъ давно ожидаемаго гостя восторженными кликами и маханіемъ платковъ. Гарибальди стоялъ на кожухѣ парохода; скоро явился туда мэръ города Соутгемптона, мистеръ Бринтонъ, и въ рѣчи, сказанной рука въ руку съ Гарибальди, краснорѣчиво приветствовалъ генерала отъ имени города и всей Англіи и предложилъ ему остановиться въ своемъ домѣ. Гарибальди отвѣчалъ: «Г. мэръ, я благодарю васъ и принимаю ваше гостепрѣмство». На берегу, не успѣвъ Гарибальди поблагодарить капитана Роджерса и офицеровъ корабля, какъ ему представилась молодая красивая леди: съ почтеніемъ, очевидно исшедшимъ изъ глубины сердца, она схватила его руку, и несмотря на всѣ предостереженныя жесты, поднесла ее къ своимъ губамъ. Раздался звонъ съ колоколенъ и грохотъ изъ пушекъ».

Таковъ былъ приѣмъ Гарибальди въ первый день его приѣзда въ Англію.

На другой день Гарибальди везли въ торжественной процессіи изъ дома мэра въ городскую залу (Town-hall). Утромъ рано до 9 часовъ (Гарибальди имѣетъ обыкновеніе вставать въ 6 часовъ) онъ успѣлъ отдать визиты нѣкоторымъ изъ своихъ друзей. Къ десяти часамъ уже стали приѣзжать кареты съ лицами, назначенными въ процессію; около дома собралась огромная толпа народу, оглашавшаго воздухъ радостными криками всякій разъ, какъ Гарибальди показывался у окошка; бурей энтузіазма зашумѣлъ

народъ, когда въ 11 часовъ онъ вышелъ изъ дому, въ сопровожденіи мэра и Риччотти. Кортѣжъ замыкался каретою Гарибальди; впереди всѣхъ шли полковые музыканты. По всей дорогѣ до самой городской залы, изъ всѣхъ окопъ выглядывали кучки людей, улицы были до такой степени переполнены народомъ, что не было проходу, забиралась на крыши домовъ — и отовсюду раздавался одинъ продолжительный, одушевленный кликъ, покрывавшій даже полковую музыку, и махали платками. Гарибальди въ мундирѣ итальянскаго легіона, сформированнаго имъ въ Монтевидео, казался сильно тронутымъ теплотою приѣма и по приѣздѣ въ городскую залу былъ сильно утомленъ отъ вѣжливыхъ усилій отвѣчать благодарностью на привѣтствія, получаемыя имъ со всѣхъ сторонъ.

Въ залѣ, когда Гарибальди, опираясь на палку, медленно заковылялъ по узенькой дорожкѣ, оставленной ему для прохода на свое мѣсто, по правую сторону мэра, въ почетномъ углу, энтузіазмъ присутствовавшихъ дошелъ до крайней степени. Когда энтузіазмъ нѣсколько поуменьшился, мэръ всталъ и сказалъ слѣдующее: «Я увѣренъ, что вы позволите мнѣ объяснить просто и откровенно, и прежде всего представить генерала мужчинамъ и женщинамъ Англіи. (Громкое одобреніе, среди котораго Гарибальди встаетъ и остается наклонившимся въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ, во время которыхъ рукоплесканія не прекращаются). Какъ вамъ извѣстно, сегодняшній митингъ созванъ для подачи генералу адреса, столь искренно принятаго корпораціей Соутгемптона.» Потомъ г. Бринтонъ обратился къ Гарибальди и продолжалъ: «Я пользуюсь случаемъ пояснить вамъ, генераль, что, говоря отъ лица соутгемптонской корпораціи о чувствахъ, выраженныхъ ею въ нашемъ адресѣ, я говорю о чувствахъ всего населенія этого города, о чувствахъ, раздѣляемыхъ всею британскою націей (Одобреніе). Я увѣренъ, мы не забудемъ этого великаго дня, въ который вы нынѣ вступили на почву города Соутгемптона; городъ считаетъ для себя великою честью первымъ искренно и чистосердечно приветствовать благороднѣйшаго и безкорыстнѣйшаго патріота нашихъ временъ (Громкое одобреніе). Ваше имя, генераль, стало популярнымъ словомъ по всей Англіи; въ простомъ коттѣджѣ, точно также, какъ въ домѣ мэра или во дворцѣ, передается изъ устъ въ уста разсказъ о вашемъ благородномъ подвигѣ — а вашъ доблестный характеръ и геройское самопожертвованіе стали предметомъ всеобщаго изумленія (Продолжительное одобреніе). Когда я обращаюсь къ вамъ, генераль, то считаю васъ царемъ среди людей (восторженное одобреніе) — царемъ не въичначнымъ. Генераль, придетъ время — быть можетъ, недалеко оно! — когда ваше великое призваніе окончится на этой землѣ, и мы надѣемся и вѣримъ, что вы будете носить въвѣкъ несрываемый, неувадаемый во вѣки (Обобреніе). Неизвѣстность дня вашего приѣзда въ нашу страну было причиною тому, что, при высадкѣ на берегъ, вы не встрѣтили болѣе значительной общественной демонстраціи; и я могу увѣрить васъ, что энтузіазмъ, съ которымъ приветствовали васъ при этомъ случаѣ, и английскія рукоплесканія и клики, съ которыми приняли васъ, были случайны и вызваны вашимъ присутствіемъ среди насъ» (Одобреніе).

Послѣ рѣчи Бринтона, городской клеркъ, г. Диконъ, прочелъ адресъ города; Гарибальди всталъ и прослушалъ его стоя. Въ адресѣ сказано почти тоже самое, что въ рѣчи Бринтона, да упомянуто о томъ, что Гарибальди приѣхалъ въ Англію поправить здоровье. «Мы искренно вѣримъ», заключаетъ адресъ «что среди сочувствующихъ друзей вы скоро вполнѣ поправитесь, и что подъ покровительствомъ Божественной силы, сохранившей васъ въ столькихъ опасностяхъ и невзгодахъ, ваша драгоцѣнная жизнь сохранится еще надолго — для достиженія тѣхъ цѣлей, которымъ она была посвящена.»

Въ отвѣтъ на оглушительныя рукоплесканія, послѣдовавшія за прочтеніемъ адреса, Гарибальди сѣлся и пробылъ въ такомъ положеніи нѣсколько минутъ. Наконецъ, онъ заговорилъ съ сильнѣйшимъ итальянскимъ акцентомъ и съ успіемъ превозмогъ трудности произношенія, медленно, но за то ясно и отчетливо. Онъ сказалъ: «Не въ первый разъ я получаю доказательства сочувствія английской націи, я получалъ ихъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ (Громкое одобреніе). Это сочувствіе мнѣ оказано было во многихъ обстоятельствахъ моей жизни, но особенно въ 60-мъ году, когда безъ помощи английской націи, нельзя было бы совершить наше дѣло, въ южной Италіи. (Сильное одобреніе). Английскій народъ доставилъ намъ людей, оружіе и деньги — на своемъ трудолюбивомъ пути къ свободѣ, Англичане помогаютъ во всѣхъ пужахъ и потребностяхъ чело-вѣческой семьѣ. Что совершили они для насъ и какъ говорили о насъ — все это заслуживаетъ вѣчной благодарности итальянскаго народа. (Громкое одобреніе). Въ отвѣтъ на благородныя и великодушныя слова мэра, я долженъ сказать вамъ, что я вовсе не жертвовалъ моею жизнью; по полагаю — я совершилъ кое-что, а это кое-что только весьма малая часть моего долга и (положа руку на сердце) долга каждаго чело-вѣка. Я заканчиваю благодарностью вамъ за ваше великодушное сочувствіе и за вашъ радушный и добрый сегодняшній приѣмъ.»

«Невозможно описать того энтузіазма», говорятъ корреспондентъ «Times», «съ какимъ приняли всѣ эти простыя слова.»

Потомъ г. Монтегю Биръ (Montague Vere) предложилъ изъявить благодарность мэру; его поддержалъ г. Тукеръ и за тѣмъ послѣдовало всеобщее одобреніе. Мэръ отвѣчалъ на благодарность благодарностью.

Торжество кончилось среди радостныхъ кликовъ къ сыну Гарибальди, за соединенную Италію, за прежняго мэра и нынѣшняго, къ мистеру Сили, словомъ за всѣхъ, кто былъ въ какихъ нибудь дружественныхъ отношеніяхъ съ Гарибальди. Когда онъ вышелъ изъ залы, всѣ бросились пожимать ему руку. Потомъ сѣли въ кареты и отправились на небережную, гдѣ пароходъ Сафиръ ожидалъ его для переѣзда въ Коузъ, на островъ Вайтъ. Безчисленная масса народа занимала всѣ части пристани, когда Гарибальди переходилъ на палубу Сафира. Когда пароходъ двинулся съ мѣста, береговая батарея отсалютовала ему изъ 15-ти пушекъ, но восторженные клики дружбы и уваженія раздавались до такой степени шумно, что едва не заглушили пушечный залпъ: они продолжались до тѣхъ поръ, пока на пароходѣ можно было разлчать Гарибальди, махавшаго своею шапочкою. «Такой восторгъ, говоритъ корреспондентъ «Times», рѣдкость даже въ Англіи.

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Мы узнали изъ достовѣрнаго источника, что въ Тифлисѣ, по распоряженію комитета Общества Возстановленія Христіанства на Кавказѣ, готовится къ выходу въ свѣтъ *Четроевангеліе на грузинскомъ языкѣ*; оно печатается гражданскимъ шрифтомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *мхедрули*, — въ двѣ колонны, изъ коихъ одну занимаетъ текстъ Евангелія на русскомъ языкѣ, изданнаго два года тому назадъ Св. Синодомъ. Намъ случилось видѣть корректурные оттиски грузинскаго Четроевангелія, имѣющаго выйти изъ печати въ непродолжительномъ времени, и можемъ засвидѣтельствовать, что въ этомъ изданіи совмѣщены по возможности всѣ тѣ условія, какія необходимы кнвгѣ, предъназначенной для народнаго употребленія; мы разумѣемъ собственно вѣшнюю сторону изданія, которое отличается исправною редакціей, четкимъ, красивымъ шрифтомъ и уютнымъ форматомъ. Общество Возстановленія Христіанства на Кавказѣ въ настоящемъ случаѣ имѣло въ виду удовлетворить одной изъ настоятельнѣйшихъ духовныхъ потребностей грузинскаго населенія. Нужно знать, что изданіе это

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ

къ № 50-му

ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АВСТРІЯ. *Віна, 31-го (19-го) марта.* Политическое положеніе дѣль въ Австріи не измѣнилось, хотя въ событіяхъ послѣдняго времени многіе видѣли признакъ совершеннаго поворота въ политикѣ этой державы. Аресты, произведенные въ Венгріи, надѣлали больше шуму, чѣмъ того заслуживали. Можетъ быть, революціонная партія и хотѣла проявить чѣмъ нибудь свое существованіе, но имена людей, задержанныхъ австрійской полиціей, доказываютъ, что въ дѣль замѣшана не партія Кошута. Двѣ трети арестованныхъ уже освобождены, а остальные врядъ ли подвергнутся строгимъ наказаніямъ, потому что противъ большинства ихъ нѣтъ другихъ уликъ, кромѣ писка имени, найденнаго, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, у нѣкоего г. Жамбѣза, который арестованъ въ Бѣлѣ, въ качествѣ агента мнимаго князя Круи-Шанея, претендента на венгерскій престолъ.

— «Военная Газета» извѣщаетъ, что императоръ разрѣшилъ формироваіе въ Австріи отряда волонтеровъ для Мексикки, въ числѣ 6,000 человекъ.

ГЕРМАНІЯ. Программа большинства Германскаго Союза въ шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ заключается, по увѣренію нѣмецкихъ газетъ, въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Предварительное признаніе конференціей права Германіи на Голштинію и Шлезвигъ, а равно и необходимости отторженія этихъ земель отъ Даниіи и присоединенія ихъ къ Германскому Союзу.

2) Формальное засвидѣтельствованіе правъ датской короны на герцогство Лауенбургское.

3) Обмѣнъ Лауенбурга на сѣверный Шлезвигъ, который бы окончателно былъ включенъ въ составъ Даниіи, что позволило бы послѣдней жить своею собственною жизнью и не прибѣгать къ слиянію съ Швеціей, которая бы ее поглотила.

4) Безусловное соединеніе той части Шлезвига, которая сдѣлается совершенно нѣмецкою, съ независимой Голштиніей.

3) Обращеніе этихъ двухъ земель въ одно великое Герцогство, которое бы сдѣлалось морскимъ германскимъ государствомъ и, слѣдовательно, взяло на себя исключительныя обязательства въ отношеніи къ общей германской отчизнѣ.

— *Віна, 26-го марта (7-го апрѣля).* Здѣсь получены извѣстія о томъ, что первое отдѣленіе австрійской флотиліи, предназначенной къ дѣйствіямъ въ Нѣмецкомъ морѣ, пришло въ Британскій каналъ. Два другія отдѣленія, командированныя для усиленія перваго находятся на пути: одно изъ нихъ должно

быть между Гибралтаромъ и Лиссабономъ, а другое еще въ Адриатическомъ морѣ.

— *Мюнхенъ, 23-го марта (4-го апрѣля).* Замыслимый городъ служитъ уже издавна перепутьемъ для поляковъ. Съ нѣкоторыхъ поръ, партіи ихъ увеличиваются. Вчера прибыло ихъ 500 человекъ; въ то же время, вследствие принятыхъ полиціей мѣръ, почти такое же число этихъ выходцевъ должно было оставить замыслимый городъ.

— Извѣстія съ румынской границы заставляютъ опасаться возобновленія беспорядковъ въ австрійскихъ провинціяхъ. Трансильванскій военный генералъ-губернаторъ, графъ Монтеуово, получилъ приказаніе принять надлежащія мѣры къ подавленію малѣйшаго революціоннаго движенія. Съ этой цѣлью, австрійское правительство отравило къ границамъ Валахіи нѣсколько пѣхотныхъ полковъ.

ИТАЛІЯ. Полуофициальная «Римская Корреспонденція» упоминаетъ о какомъ-то циркулярѣ Рехберга, свидѣтельствующемъ будто бы о намѣреніи Австріи вновь занять отъ имени папы и на основаніи конвенціи, подписанной въ Гаэтѣ въ 1849 году, четыре легатства Мархій и Умбріи. Газета «Ind. Belge» замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее: «Такого рода виды очень поощряются, конечно, «Римской корреспонденціей», которая забываетъ, что Італія имѣетъ подъ ружьемъ, для противодействія имъ, 300,000 человекъ и что Австріи приходится теперь ограждать весьма важные интересы, которые не позволяютъ ей и помышлять о такихъ предпріятіяхъ. Вотъ почему мы видимъ въ образѣ выраженій папской газеты признакъ надеждъ и самообольщенія клерикальной партіи въ Римѣ, въ виду болѣе или менѣе скорого кризиса, который можетъ быть порожденъ кончиною папы.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ 11-го апрѣля (30-го марта). «Times» увѣряетъ, что лордъ Кларендонъ вскорѣ отправится съ особымъ порученіемъ въ Парижъ. Герцогъ Сотерландъ дастъ завтра обѣдъ въ честь Гарибальди. На этотъ обѣдъ приглашены лордъ Пальмерстонъ, лордъ Россель, г. Гладстонъ, графъ Дерби и г. Брайтъ. Въ «Times» напечатана телеграмма изъ Гравенштейна, отъ вчерашняго числа, извѣщающая, что бомбардированіе началось въ этотъ день, въ десять часовъ утра, по всей линіи изъ мортиръ второй параллели и изъ другихъ орудій. Датчане отвѣчали слабо, и не сдѣлали вылазки.

Лондонъ, 12-го апрѣля (31-го марта), утромъ.

Во вчерашнемъ засѣданіи Палаты Лордовъ, лордъ Стретеденъ предложилъ слѣдующую резолюцію: «Датской войны можно было бы избѣгнуть, еслибы Англія рѣшительно поддержала просьбу Даніи о заступничествѣ. Конференція можетъ дать практической результатъ въ томъ только случаѣ, если Англія убѣдитъ державы охранять гарантированную связь Герцогствъ съ Даніей.» Лордъ Стретеденъ выразилъ желаніе, чтобы англійскій флотъ былъ посланъ въ Балтійское море, и чтобы занятіе Киля и Фленсбурга было признано за

вызовъ на войну. Лордъ Аргайль защищалъ политику правительства. Онъ сказалъ, что вліяніе Англіи не всемогуще; что лондонскій договоръ подписанъ Англіей съ цѣлью предотвратить войну, но что она не давала своего поручительства; что конференція имѣетъ цѣлью возстановленіе мира и возможное охраненіе законныхъ правъ, принадлежащихъ Герцогствамъ, и цѣлости Даніи. Гарибальди прибылъ въ Лондонъ въ 6 час. вечера. Стеченіе и восторгъ народа были громадны.

8

... (mirrored bleed-through text from the reverse side of the page) ...

... (mirrored bleed-through text from the reverse side of the page) ...

ПРИВѢТСТВІЕ

... (mirrored bleed-through text from the reverse side of the page) ...

... (mirrored bleed-through text from the reverse side of the page) ...